

смена

Орган ЦК и МК ВЛКСМ
Изд-во ЦК ВКП/с/ „Правда“

№ 2

февраль
1935

На страже родины

„ЧАПАЕВ“ И СТРАНА

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ ФИЛЬМА

Надо из фильма „Чапаев“.

Что это? Вот Чапаев, раненый, лежачий герой, памятник по реке, оторвавший себя смерти... Вот скачет конница Елазя на подмогу, и уху с радостью лопит стук копыт. Что это? Ну, конечно, жизнь, героика, революция, обреченный кровью республика десятилетиями год. Но вот рушится тьма, блещет вера, столбуются ступа, режкий авантюристический свет слепит глаза людей, которые только что очутились от запамята собственным воспоминаниями... Что это? Кино, картина „Чапаев“, вдохновенное произведение братьев Васильевых.

Начиная с ноябрьских дней прошлого года, картина с триумфом шествует по стране. Кажется, что фильм памятник по волею воодушевления и особой благодушной любви, которыми охвачены миллионы людей, зрителей прекрасной советской картины.

Миллионы!.. Это не голословно. С 7 ноября „Чапаев“ демонстрировался в 17 московских кино. Ежедневно с утра выстраивались очереди. Зрители шли с завода, фабрики, из школ. Шли колонны бойцов Московской пролетарской дивизии с оркестрами и плакатами «Мне надо смотреть „Чапаева“». Это были счастливые дни для кинозрителя. Не только потому, что кинокартина отводила себе место в газетах рядом с выборами в советы и проблемами черной металлургии. Это были особые дни потому, что фильм „Чапаев“ стал политическим событием, еще более сплочившим массы вокруг ленинско-сталинской партии, событием, которое заражало, вело к победе, к отваге и героизму. 8 января статистика отчитала несамостоятельную цифру: 2 миллиона 200 тысяч столичных зрителей посмотрели фильм „Чапаев“.

Кинорежиссер Пузовкин выступал недавно с интересными наблюдениями над зрителями, смотревшими „Чапаева“:

«Я видел, как из кино выходили два мальчика и один из них восклицал: плакала—ему бы

то жалько Чапаева. Другой, утешая плачущего, сказал: «А я ничего, приятель, четвертый раз смотрю». В темном зрительном зале то и дело проносился гул: это влюбленные в картину, приходящие в пятый и шестой раз, впервые по второму выученные наизусть слова Чапаева. На одном из сеансов при первом звуке бубенцов несущейся тройки восторженный голос кричал: «Бот ои!»

Энтузиазм, восхищение, радость, смех и слезы, огорчение, боль... Зрительский зал то задыхался от дыхания, то, не сдержав напора горячих слов, рвался вместе с Чапаевым в бой, джогаясь от волнения, когда пулеметница Аленка гонимая к обстрелу капканов, шла вместе с бойцами лавирующая народные песни... Трудно передать сложную гамму чувств, которые трепетали в залах кинотеатров.

В то время как Москва и Ленинград смотрели картину, крупнейшие города Союза готовились к встрече „Чапаева“. В клубе рабочих Свердловска обсуждали книгу Дмитрия Фурманова. Механики кино «Октябрь» ремонтируют звуковую аппаратуру. В Горьком многие предприятия и учреждения заранее бронируют для себя сеансы. Вся страна идет за „Чапаевом“. Вести об этом передают радио и радиотелевизор Ленинградского копирампальной фабрики, они в рекордный срок изготовляют 100 (несамостоятельная цифра) копий фильма. Срочно, со скорыми поездами отправляются десятки кораблей с лентой в Новосибирск, Архангельск, Тифлис, на островитянки, в колхозы.

Уже смотрят картину Свердловск. Происходит то же, что и всюду. В клубах читают лекции о Чапаеве, подбирают документы о Чапаеве. На заводе им. Боровой в обходный перерыв собирается митинг. Ораторы—старые рабочие, участники гражданской войны—со слезами на глазах говорят о картине, вспоминают десятилетиями год, бор за Урал. Тут же просят слово молодежи. У нее деловое предложение: пусть старики, соратники Чапаева, помогут молодым изучить историю гражданской войны.

Вот маленькая заметка из „Уральского рабочего“, которая не требует комментариев:

«В СВЕРДЛОВСК—НА „ЧАПАЕВА“

Пуровуральск, 16 (по тел.)

Одновременно, группами едут железнодорожники в Свердловск посмотреть и послушать замечательный фильм „Чапаев“. Со ст. Ползолопная картину просмотрели биатлеты и товарищи каскады Фелины и Шабалины, в Рендестроички Бявкова и Лесовозчик Селмю.

Дом крестьянина в г. Горьком. Только что вернулись из кино, где идет „Чапаев“, группа колхозников. Долго делится впечатлениями о картине. Под конец один колхозник салится к столу, берет лист бумаги и пишет: «В краевой комитет ВКП(б)». Пишется коллективное письмо с просьбой о том, чтобы фильм скорее прислали в деревню.

—С какой радостью встретит картину у нас, в лесовозничках—говорит лесовоз Федор Гесинский.—Когда Чапаев со своим дружиной в бой бросался, мне было лет 13—14. Не слыхал я тогда о Чапаеве, но вообще плохо же

в тоном бою были разбиты. Теперь смотрю картину, а у самого даже дух от переживания захватывает. Прямо так бы с ним вместе и поспал...

Если бы собрать все печатавшиеся в местной и центральной печати впечатления зрителей, их суждения, получалась бы замечательная книга о том, как произведение искусства воодушевило всю страну, всех ее кино, рабочих и академиков, колхозников и писателей, школьников и наркомов.

В Чапеев привели „Чапаева“.

После просмотра группа колхозников написала авторам фильма письмо, являла строку которого динит неподдающейся искренности:

«Колхозники Чапеевского района смотрели картину „Чапаев“. Всем нам картина очень понравилась. Главное—а картину все показано правильно, понятно и просто. Особенно спасибо место в картине—это когда наступают капканцы. Генералы, офицеры, жукаки идут против рабочих и крестьян. У них образованный полковник, у нас—магнаторный Чапеев. Когда смотрели, мы думали: колхозники аппелляция—ну, куда, сейчас сокрушу нас. А тут вырывает пулеметница Аленка. Чапеев несетя вперед. Фурманов ободрил личным примером большинство хитрости. Не сломая топа нас власти. И не сломает никого, потому что сила советской власти несокрушима».

Колхозники: Пронин Павел, Кузавкин Р., Таратонкин М., Рабикин П., Дьячанин П., Зарев В., Уланов В., Ковалев П., Васильевина Е. Лесовозница М. Напиева.

Александр Бак, выступавший с трибуны Колонного зала Дома съездов в Москве, с возмущением говорил:

—Когда я смотрел „Чапаева“, я утирала слезы... Для того чтобы вызвать такое состояние у зрителя, надо, чтобы картина достигла высшего уровня совершенства.

Рабочий колхозного завода №1 тов. Скалярно пишет:

«Так и хочется подняться и крикнуть: „Дорогие чапеевцы, аде знамя, обгоревшее капканцы вашей благородной крови, мы, ваши верные братья, достойно будем нести к той цели, за которую вы так славно умерли в неравном бою!“

Очень сильно и ярко сказала о „Чапаеве“ работница завода „Каучук“ в Москве:

—Когда мой муж пошел на гражданскую войну, я говорила ему: „Не ходи, а сейчас вот позовут—и забудешься, сама бы пошла на фронт...»

«Кино в руках советской власти представляется ороженное несокрушимою силой» (Сталин).

Фильм, который сейчас шествует по всей стране, и есть эта сила. Сила, раскрывающая миллионам величие борьбы пролетариата за новый мир, за торжество идеи коммунизма на всем земном шаре.

«...Да должны быть командиры! Вперед, на ляхов коней!»

А кто сейчас слушает эту замечательную чапеевскую реплику? Вероятно, и рыбаки у Охотского моря и колхозники Зантегура... Механики издают ленту, на экране живут, срываются красивые герои.

«Чапаев» шагает по стране.

Чапаев среди своих боевых товарищей по 25-й стрелковой дивизии. Слева от Чапаева—Фурманов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный,
общественно-политический
и бытовой журнал рабочей молодежи

Орган ЦК и МК ВЛКСМ
Изд.-по ЦК ВКП(б) „Правда“

№ 2

1 9 3 5

12-й год издания

Москва „25“, Копьевский пер., д. 3.
Прием авторов ежедневно (кроме выходных
дней) с 3 до 5 час. Тел. 4-46-74

2-й ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ

ТОВАРИЩ СТАЛИН СРЕДИ ДЕЛЕГАТОВ И ДЕЛЕГАТОК ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Лучшие люди деревни вместе с вождями партии и страны выработали на своем съезде примерный Устав сельскохозяйственной артели.
Этот устав — ключ к зажиточной и культурной жизни в колхозах.

— Тяжело? — крикнул Хельфорс. — Рассеяться — станет легче!

Малыш передвинул. Но больше он уже никогда не передвигал никаких вещей.

— Всперли у него распухло, — шепотом передавали друг другу друзья.

На Богословском кладбище стало одной маленькой мягкой божьей. Могилка не за той почетной оградой, что окружает могилы лессировцев, павших в гражданскую войну. Но, по правде, она могла бы находиться и там.

Вот первая встреча с заводом.

Даже если потом надо оставаться на допотопных станках.

Тем, что понаслышке, токаря работы показывали, но это надо было заслужить: одному — сбегать за чаем, другому — за папиросами.

Хельфорс — не один и Хельфорс — не хуже, может быть, даже лучше других.

У мастера Гривча система лоббиизмов. У Гривча слава щедрого, не принимающего человека. Если кто добит выпить, тот всегда за Гривча головой. Гривч умеет властвовать; не даром он «образованный человек» и долго жил в «демократии» Франции.

Но этот Гривч может и ударить. Попробуй тогда — или, судись. Суд мировой присудит мастера к штрафу. Но штраф уплатит за мастера администрация, а ты зато уже больше на заводе не خواه. Попробуй — провалишься, оденет мастер пиджак и выгонит. Пиджак — это для торжественности.

Мастеру Тиконену из минитриборной, которого, по требованию рабочих, после революции уволили, лучше говорить «тоскования мастера», иначе он не станет разговаривать.

У Коновалова специальность — громять браки. Никогда не вот до сих пор помнит, как он пошел за гвоздями и как Коновалов его тогда обложил. А чтобы запомнил рабочий, пнул мот обожженной, несгорающей.

А вот Кобес из минной. Кобес — человек справедливый, у Кобеса одна из лучших среди мастеров репутация. У Кобеса есть помощник Колоткин. Рабочий Смирнов что то спрашивает у Колоткина. Тот, ни слова не говоря, хлещет Смирнова по физиономии. Но Кобес — «человек справедливый». Кобес зовет Колоткина: «Плати 50 копеек за оплеуху». И Кобес является это вершиной гуманности и доброты.

Сейчас тоже непохо, только горячо. Тут же сговорились — ха-а! шапкой о стол и чашей дои на котлетки. После революции «чем можно служить?» стал говорить И. Горичка кончалась. Горичка у мастера — она такая: где можно — горичка, где нельзя — тихим станом.

И у Савенкова расписан всегда кто на рубль, да поминке чем в котельной. Скажешь — удивляется. «Разве, — говорит, — там больше? Я выношу, обязательно выношу».

Мастера Гривча из металотворной вывели на тачке за расписки в одиннадцатом году. Болшевики не одобряют такие приемы: на тачке капитанам не вывелись, и не с мастерами надо бороться: надо смотреть глубже. Но стальной гнев окатывает иногда мастерские. И в одиннадцатом году департамент полиции отметил второй такой случай: на тачке порочной вывели лессировцев мастера Ахстахова. Этого — за то, что пригласил и рабочие за столом.

У каждого мастера свои индивидуальности, хотя линия у них единая и единый против рабочего фронт.

Мастер — что на военной службе фельдфебель: не только ему название жлока, а и на самом деле должен был быть фельдфебелем, чтоб его все боялись. Мастер на всякий случай «жлоком был зерем».

Насчет мастера-автора философии обобщил старый лессировщик модельщик Безо. Он истопил, из пастухов, выбивался трудно и горько. Учился, мучился. Но и он не выжидал в своей жизни штрафа. Один только раз это было, но он помнит случай до сих пор.

Помощником у «справедливого» Кобеса был держиморда Кочозкин...

Вспомнил и мы с ним.

Была весна. В Петербурге такие чудесные ясны с белыми ночами.

Безо был молод, может быть, был лоббизм. Он шел по улице, увидел у торговки бутылку лагидель, купил и принес к станку. Через пять минут он был оштрафован.

«Цвета не предусматривали правилами энтузиастов».

Эти правила такие предусматривались... предусматривают, является, взгляд рабочего, какое его движение. Табеля записаний штрафуют за «...аморх из мастерской без позволения мастера, без сигнала, ...за нарушение тишины шумом или прином, ...за оскорбление полого адреса, ...за нарушение паспортов...» и так далее, и так далее... А также и «за прочие нарушения правил, не предусмотренные этим перечнем». Тут записывается область замословленного творчества. В нее то и пошла Безо со своими цветами.

История с Безо и цветами — не шутка. И только сейчас, в эпоху озвещения цехов, любезно показывая ценные листы в своей новой квартире, Безо улыбается. Тогда он не улыбался.

Штрафы — не только система. Штрафы — это особая статья дохода хозяина. Бывший лессировщик фельдшер Мозинин рассказывает, что выдала особым болонью или журичену роботу выписал от количества денег в штрафной журнал. Как в заезде о бассейнах: «Сколько-то отсюда вышло, столько же сюда ушло»; или на грош больше, или на грош меньше. Впрочем, неважно: больше быть могло.

Вот перед вами выписка из «Книги записей выписаний».

Одна по другой записи:

Попов Федор — проиграл 1 рубль.

Никита Сергеев — проиграл 2 рубля.

Собковский Валентин присвоил чужой знак — 20 коп.

Пекунин Григорий повесил номер на доску — 15 коп.

Принц Иван забрал номер — 25 коп.

Доминко Иван повесил на доску чужой номер — 10 коп.

Семин Николай вовсе потерял номер — 50 коп.

Егоров Алексей нарушил порядок, долгие

оставил в уборной — 30 коп.

Молдакин Сергей баловался — 30 коп.

Михайлов Александр за непослушание — 1 рубль.

Это с 1 по 15 марта 1914 г. Когда произошло нарушение работниками на Третьяковской и в отношении замословной документации по тому же году... Когда содея фабрикантов и заводчиков раскололся в вопросе о локатах в самые непримиримые отступили перед угрозы рабочего протеста...

А бюрократическая машина невозмутимо работала. Мастер выдает штраф, который не исполняется... Рабочий — творцов всех ценностей мира, авторитетных его хозяин — как мильярдер штрафуют за то, что «баловался», «се слушался».

Но этого мало. В конце прихода-расходной штрафной книги больше к IIV 1914 г. — 2122 рубля 55 копеек. Выдал до апреля никаких.

Дальше указания выдать.

На погребение рабочего Захарова — 25 рублей. Погребение похоронил Николаю Самылов — 25 рублей. Погребение рабочего за № 125 Ивана Цыганкова оценено только дешевле чем Захарова — всего 10 рублей.

На извозничих похоронных тана — 3 рубля. Их много: летнее время, жаркое время, дети рабочих записались в горелки, им не дождит до наших яслей, садов и лагерей. Вот рабочий того же № 125, погребенный за отцом... ребенка № 477 — 3 рубля. № 429 — 3 рубля... № 413 — 3 рубля.

Смуть, погребение, пожар... Мастерские — 25 рублей, тана за рабочую — 3 рубля. Вот куда пойдут собранные с рабочих с извозничеством мастером — 2122 рубля 1914 г. Все ли? Нет, далеко не все. Получено 2122 рубля, выдано 875 рублей. Остаток — 1 рубль, в обороте. Движениям патентованного. Пригодится и штрафная копилка.

Трехрублевые похоронные крошечные, от вас не осталось даже черешков на Богословском кладбище. Но хозяин штрафную книгу, через фабриканта замослов — память о нас осталась вперемешку с легкой гнива и расклат с проклятым прошлым!

Д е с а н т

РАССКАЗ

1

Это была последняя ставка.

Накануне был проигран и только шпором помешала разгрому эскадры.

Обе враждебные стороны прекратили действия. А на другой день, когда азиатское море улеглось, отшлифовало командование эскадры задумало смелый план. Было решено обойти противника, овладеть прибрежной полосой, отрезать врага от его базы и тогда уже вновь перейти бой на море.

Обход удался блестяще.

В семь часов вечера, когда оранжевое солнце тонуло в глубом море, до берега оставалось только пять миль. Эскадра замедлила ход. Начали спешно готовиться к десанту. Матросы еще раз осматривали наганы и винтовки, некоторые перекладывали в красноармейскую форму.

Одним из первых в шлюпку прыгнул Андрей Скворцов. У него было широкостное бронзовое лицо. Он был начальником трапцента эскадры в красноармейскую форму матросов и имел задание — захватить штаб Н-го артиллерийского отряда.

Вскоре изорвали замки на орудиях, показавшиеся на контуре горизонта, стал слышен прибой. Почти около самого берега из темноты вынырнула сторожевая катер. Вспыхнул прожектор. На море ушли полосы серебристого света. С катера крикнули:

— Стой. Кто гребец?

С подпрыжками вскакивая на катер, Скворцов астал, вперевал помаленьку кистью руки, крикнул:

— Слон — артиллеристы!

— Откуда идете?

— С хрейсера «Краснофлот».

— «Краснофлот» в море? — спросил с катера.

— Нет, уже прибыл, отвечал наверху с шлюпки. — Мы с порученцем садимся. Катер скремска.

Шлюпка, прокрутившись, зарылась в песок. Матросы вынырнули из воды. Скворцов поспешно пошел по шлюпке, а сам пошел на разведку. Пройдя с сотню метров, он замесала шаг, остановившись на расстоянии с артиллерийскими наганами и прожекторами.

— Вы же слышите, где здесь штаб Н-го артиллерийского отряда?

— А вы там зашли?

— Я фронтально, вижу особо секретные дела.

— Вот как, — сказала красноармейца в шлюпку — цыгарку. — А вы, между прочим, не с корабля?

— Нет... Я на автобусе.

— А-а, — показала — головой красноармейца. — А мне вроде показало, что вы из шлюпки вылезли — думаю, с корабля.

Скворцов почувствовал, как краска бросилась в лицо, не ответил, побоялся голосом окончательно выдать себя.

— А документы у вас есть, товарищ командир? — вдруг спросил красноармейца.

— А как же, вот они, — строго сказал Скворцов и подложил под куртку.

Всю дорогу до штаба Скворцов с опаской смотрел на своего сатинца. «Воюю, и не вижу ему подозрительного», — думал он, разглядывая непонятно сползшее лицо красноармейца. А сейчас показало Скворцову, что красноармейца уводит совсем маленького и из-за плеча смотрит назад. Вот он остановился на дереве — на что только жалелся? «Ну будь, что будет», — решил — взорвался и пошел обратно, дал тогда чтобы привел свой отряд.

К штабу они шли цепочкой — один от другого на расстоянии 10 шагов.

Когда они поровнялись со штабом и замаскировались в кустах, мимо них, раскинувшись по сторонам мешкой гравий, промчалось несколько грузовиков, наваленных вооружением и красноармейцами.

— Нам везет, — шепнула Скворцов рядом лезущему матросу. — Должно быть, часть выехала из города...

Потом они привалясь вставили дзор и наблюдательный пункт — садился за гильями, по которым в развешенных чистых коридорах должны начаться диверсии.

2

На кораблях между тем продолжалась высадка людей. Присаживаясь к берегу, они приставали к берегу в разных концах города и сейчас же ушли на обход.

Городок в это время мирно засыпал.

Обычный распорядок жизни ничем не нарушался.

Свет в домах гас.

По берегу разбегались конные патрули. Одни везли с собой расквашенные чучельные с винтовками наперевес.

Напавшая тишина. Разве только конные конит пат-

рулей да фарящие грузовиков нарушали ночной покой.

Накануне, городок уснул окончательно. Только в горах, толпившихся вокруг, испытывая огонь, покое на волнх гала. Отряд Скворцова терпеливо ждал. Городские часы пробили час. Из-за горы выскочил белый рог молодого месяца. Матросы, сидевшие в калюхх кустах, переговаривались и закусывали припасенным хлебом.

Скворцов лежал на спине и смотрел на яркие южные звезды. Он был абсолютно доволен, что ему, только что кончившему морскую школу, доверили такую серьезную операцию. Хотелось выполнить задание возможно лучше. Скворцов понимал: махальная ошибка, неосторожность могут испортить весь стратегический план командования. Но, кажется, все пока идет как по плану.

Внезапно, асимда уже окончилась. Скоро наступит решающая минута.

Мимо промчалось еще несколько грузовиков.

В море, свернувшись по ветру, ушла эскадра.

Скворцов вспоминал свою жизнь в школе. Как он тогда вникал самостоятельной жизнью, учился... Наконец, вот они... Теперь нужно прокатывать дорогу дальше...

— Сигнал дан! — подбежал матрос с наблюдательного пункта. С него разноцветными дождями падали искры ракеты.

— Встаю! Бегом мира! — Скворцов бросился к доке. Вперед бежали те, кто должен был «снять» часовых. Вот и штаб. Часовых уже нет. Берега открыты. Отряд ворвался по двор и остановился на месте: четкие штабные приказания тут.

Пришлося склаться.

Скворцов подбежал, исподлобья огляделся, сомкнувшись вокруг ради и вдруг встретился со смеющимися глазами своего подполковника прожогового.

— Так это ты... — назойливо вырвалось Скворцова.

В случае бегства будем стрелять, — предупредил командир полка. — Могут вам сообщить, ведь десант выскочил и немаловольно при помощи мобилизованных красноармейцев и освободительских организаций.

За городом было море. Молодой боваинный месяц уже исчез в волнах рассвета. Вискохнула первый солнечный луч.

Скворцов еще раз огляделся, сомкнувшись вокруг ради и вдруг замкнулся — так улабылся изобретателя, которого основала замечательная идея. Он бросился к командирской вола и поделала его в губы.

— Спасибо, товарищ командир, спасибо, — проговорил он и, поспешив как мальчик, из всех сил сжал руку победителя.

3

Остается добавить, что «противники» эти были «красные» и «синие», а дело происходило на маневрах в 193... году.

— Спасибо, товарищ командир, спасибо...

НАМНЬ НАРНА

Ожесточенная туннелими, угнетая домны тридцати заводов, глубокая ложбина реки Луганск транзит драгочисленнейшей революции истории. Потомки каторжан, что полтора века назад были признаны сюда жить пушки и ядра для полков Екатерины, сюда отделились решимостью и отвагой. История луганских заводов—это история беспрерывных стачек, вооруженных столкновений, история революционного движения. Героическая оборона Красного Луганска, на которую город получил орден боевого Красного знамени, вошла в историю гражданской войны как один из самых ярких эпизодов.

Именно здесь, в этом замечательном революционном гнезде, рос и закладывался будущий вождь Красной армии, великий ленинский соратник т. Сталин. Именно отсюда выехал на украинском пароле киевский Клим Ворошилов, который вел свой первый рабочий отряд в поход против неслучайно полчищ, дививших революцию в 1918 г.

В здании бывшего торгово-коммерческого клуба, где в годы революции помещался штаб Красной гвардии, сейчас находится клуб стермы большевиков. По вечерам в его уютных комнатах собираются сельские артели и соратники наркомов, прошедшие с ним долгие и славный путь, что сидят в Климове брате из царских сражений, от первых схваток с военным лагерем до легендарных рейдов Конницы. Луганский штаб записал и надел бронированной огневой вспомогательной. Эти записки еще разрозненные и отрывочные, но в них бесспорно и просто уже сейчас явственно виден яркий облик железного большевика, юность которого—прекрасный образчик для каждого из нас, молодых.

Записки обработал Ю. Жуков.

1. Знакомство в забарной шахте

45 лет назад там, где сейчас стоит Алеске, было заводское место. Всего одна деревня Наславского и при ней экономия Алесковского горнопромышленного общества. А где сейчас стоит шахта, там были простые люди для выжигания кокса для угля.

Мой отец служил сторожем в экономике. В эту экономику пошла и отец Ворошилова. Пяти лет. Но мать Ворошилова была юная. А отец мой—местный литейщик. Когда наша мать пришла в совершеннолетнюю, она построила себе новую, крытую земляной. Старая осталась свободной. В ней и поселилась Ворошилова.

Мне было 12, а Климу шел десятый год. И мы вместе с ними работали на сортировке кокса и на полках работала в экономике. Семейство Ворошилова состояло из пяти детей: двух сыновей и одного сына Клима, которого являлся бедности пришлось с равных лет помогать отцу.

М. Крамаренко

2. Первый ученик

Клим Ворошилову страшно было. Нудялись во всем. В землянке у них было очень тепло, пол глиняный. Вместо кровати—нары, вместо стульев—сбитые из досок скамьи. К матери, и к отцу, и во всей семье Ворошилов относился очень внимательно. Он очень волновался из-за того, что семья была бедна, и помогала семье, как мог.

Клим был единственным в семье грамотным человеком.

Помню, Климу очень любил читать. Читал много. Я видел у него книги Пушкина, Некрасова, Лермонтова, Шевченко. Клима был гордостью развития всех своих соратников. В школе Клима был первым по учебнику. Я помню, в детстве мы 2 или 3 раза читали, играли в мяч и, Парвиз, Пузанов, Сарваз и Ворошилов. Не полагали из-за мяча. Разошлись. Я был на 3 года старше Ворошилова. Однако он не побоялся меня (Сидору). Говорили и азартно! Всплески, порывистые, азартные как порох...

Клим одевался в детстве по-крестьянски. Нося фуфуску с широкими полями, черные или голубые сатиновые рубашки, холма болоню. Питание в семье Ворошиловых было плохое: борщ да ржаные галушки, замешанные на воде. Помнится, в 1913 г. и Крамаренко и Ворошилова азартно побили в карты (Сидору). Работали от зари до зари, а получали за это по 20 коп. в день. Вместо денег выдавали являлись.

О поминании Алеском Клима говорил: «Живут на ваш счет, а мы страдаем». Это он говорил, когда помещик Алеский приехал на дачу, разбавившая бедные копеечки.

Евгений Савельевич Лавостаренко

3. Первая забастовка

Вместе с Ворошиловым мы работали в литейной мастерской на крыше. Было это в 1902 г. Нас заставляли работать вечером. Но писать сверхурочные начальство отказывалось.

Бастовали настоячим уговором Ворошилов и я Полков Воробья работу к 6 час. вечера. На следующий день нас не пустили на работу. Через 2 дня нам работу дали, а Ворошилова послали на станцию моторостом. Там, Ворошилова начал преследовать полиция, а через несколько дней его совсем вывели из завода и заперли в тюрьму в Алеске.

Он все-таки пролазил работать с нами. Вспоминаю у меня крепко засыл первые прокламации, полученные от него: «Паук и муза», «Пог и чорт». Однажды, когда Ворошилов был в тюрьме, явился полицейский Лисица спрашивал Клима в тюрьму.

М. Греков

4. Разговор с господами кадетами

Года не помню. Вероятно, это было в 1903 г. Я работал мастером электротехнической литейной завода. У меня был знакомый, Рышков, которого я очень уважал. Однажды Рышков попросил меня молодого человека, отнес молочно-го на завод—прямо молочно.

—Примите его, Моисей Моисеевич, на работу!

—А кто он такой?

—Вы меня знаете?

—Знаю.

—Ну, так вот, он мой воспитанник...

Вскоре я не стал рассуждать и принял юного на работу. Этот молодой человек был Климент Ефремович Ворошилов. Он оказался толковым, смелым рабочим. Неделю 2 или 3 он работал учеником, а потом я вижу, что Ворошилов работник хороший,—поставил его машинистом крана.

Чуткий и интеллигентный работник, а он справлялся с ней превосходно. Но насколько он был интеллигентен в деле, настолько неукротим в политике.

Рассказываю такой случай. С ним считались как с производственным. Однажды в кабинете директора было собрание инженеров. Были там инженеры Белов, Беляев и еще человек пять. Приглашали туда и Ворошилова. И вот, разговор этот кончился бледами.

Ворошилов был уверен, что главный инженер, а господа инженеры—калейды. Конечно, являлся с большевиками спориться трудно. С производственных вопросов разговор перешел на политические. Ворошилов хотел обработать. Ну, и он был человек горячий, и слова у него устные. Как начал он крывать калейду, инженер Белов не выдержал, забился в истерику. Беловый кофур получился.

Моисей Моисеевич Венедиктов

К. Е. Ворошилов—работчик Луганского завода.

5. Как мы назначили Климентия красным генералом

Ворошилова я узнал в 1903 г. Все время он был у меня на виду. Он быстро стал вождем, трибуном, оратором, за которым идут тысячи.

Еще до Села, где опирались большевики и меньшевики, Клима действовал по-большевистски. Перед Селом большевики Луганска были разгромлены. Этим воспользовались меньшевики. В Луганске прислали меньшевистского уполномоченного (потом он философски преподавал). Этого философа звали калейкой «Русский Бебел».

Этот «Русский Бебел» выступил против Ворошилова. Говорил он красиво и складно, а все-таки рабочие были за Ворошилова.

На Селе от Луганска пришли большевики—Ворошилов и Натанша. После Села Ворошилов делал доклад, а я его спросил: «Ты за кого-то боков или за меньше?»

—За больше,—говорит он,—всегда за больше, за Ленин!

Почему массовку в 1905 г. Говорит Ворошилов. По объяснению говорил горю, говорит о революции. Запоминаю мне его такие слова:

—Если насладил интеллигент, а я вице-артист, то при нормальных условиях из интеллигентности выливаются интеллигент. Зародились революционные интеллигент. Революция извергает. Надо говорить. Надо учиться руководить массами. Не надо забывать, что во время революции массы должны быть вооружены. Мы должны иметь своих командиров...

В ответ на эти заводские слова я ему потом заметил:

—Володя (Климент Ефремович за пополье Володей звали!) Мы называем тебя красным генералом!

—Им здорово зашли!—ответил улыбаясь Ворошилов.—Какой я к чорту генерал? Я в военном деле пока ничего не смыслю...

П. Милославский

6. По климону признаю

Я помню Ворошилова с 1903 г. В ту давнюю пору он давших речей не говорил, но говорил крепко, убедительно, по-работному азартно. Клима был душой наших массовок. У него тогда вылазила из него жила. Очень мне понравилось то, что он пошел на Села, а от туда пришел оратор.

Можно сказать без преувеличения, что тот Ворошилов создал луганскую большевистскую организацию. Был у нас пропаганди-

сти, бывал агитатором, бывал подпольным, работником, но организатором нашим был Клим. В это его огромная заслуга. На миссовках, в заводе и в стенах Клима был перлам. Все люди проходили через него. Подпольная он тогда уже огромной любовью и доверием. Его поби- вались и уважали не только администрация, но даже и полиция. Много раз полиция и жандар- мы слышали тишину утроя: «Если Клима арес- туют, мы забастуем».

Патристическим организатором, вдохновителем, руководителем боевых дружин был Ворошилов.

Не могу не упомянуть про один интересней- ший факт на баше подполья.

В Луганске было две тюрьмы: новая и ста- рая. Старая пустовала, так как нуждались в емоите, новая была переполнена. Шел 1906 год. Арестованных было много. Нам ста- ло известно, что старую тюрьму будут ремо- нировать. В этот момент мы подкапыв боевой приказ от Клима Ворошилова—сечь тюрьму. Сгоним. Сгоним по калмыку приваю.

Наря Алексеевич Наричев

7. Так Ворошилова и не поймали

На заводе Гартмана в 1904 г. нас было се- деро: Ворошилов, Паричин, Фрадичин, Натих, Гуров, Пастухов и Вайль.

Наша семка была членами-учредителями профессионального общества рабочих завода Гартмана. Председателем этого первого профсо- юза был избран Ворошилов, а секретарем— Фрадичин. Это были первые ростки профсоюза на Луганщине.

В 1905 г. было несколько забастовок. В ру- ководство забастовками Ворошилов принимал самое активное участие.

8 июля 1905 г. была последняя забастовка. Администрация пустовала сдуть, что завод будет закрыт. Это происходило на масе. Нас, гла- вней, остался небольшая кучка, когда дали тревожный гудок. Кто-то пролокационно вы- стрелял. Этот выстрел был сигналом к распро- му. Меня, Ворошилова и еще нескольких чело- век арестовали и в жандармском отделеции на- валили на расчистке кляжи. Клима арестовали и посадили в тюрьму. Сидел Ворошилов до октября 1905 г. Тогда агитируют рабочие и рабочие Юрьевского завода (Дзюмо). Их ру- ководил тогда Паричин, стали требовать от губернатора освобождения Ворошилова. К тому времени огромная толпа—и Ворошилова с товарищами освобождения.

Снова встретился я с Ворошиловым на заво- де Гартмана в 1906 г. В 1907 г. Ворошилова арестовали полиция. Он сидел у меня. Нам со- общали свои люди, что полиция уже на Луган- ской улице. Надо спрятать Ворошилова. Я да- ем платки жены. Он оделся женщиной, взял корзину с бельем, и с ним рядом пошла жена Данила Ворошилова. Две женщины мирно по-

шли к речке посылать белье в ту минуту, ко- гда к Паричину подходила полиция...

Так Ворошилова не поймали. А в 1909 г. Ворошилов под какой-то чужой фамилией по- сетил меня в Екатеринбургском тюрьме.

Антимир Константинович Паричин

8. На нелегальном положении

Первый раз на нелегальном положении я увидел Ворошилова в земской больнице. Иду— еще зааваншину, фельдшерши Александра Исаксона позвала к ошну. Полосина, снотро— Володина.

Заволаво, как Ворошилов сумел дать знать рабочим, что он на воле, средин нас, только сырывается.

В Луганске был бенефис актера Рузвельта. Клима агитировали и вывели на сцену читать адрес. Толпа массовая и агитаторы узнали все. Послали клима к «Это Володина».

Встретились, окружила сцену, заняла выходы. Я бросился предупредить Клима. А он проше- дал оркестр, пролеп под сцену за был таков.

Клима пользовался огромным авторитетом у рабочих. В рашинном он ничего не путал, а когда сам. Ходил он в газетам и вел там бе- седки. Агитация сводилась к тому, чтобы солда- ты при разгоне забастовок и митингов не стреляли. Я понимаю, как Ворошилов делал ин- формацию о разложении гарнизона. Солдаты заверяли, что они не будут стрелять.

В 1905 г., во время большой забастовки, к нам на завод была выслана рота солдат. Солдаты нам не причиняли вреда: они в нас не стреляли. Это мы понимали плоды ворю- говской работы. Власть пришлось пользоваться не солдатами, а казаками.

За то бы Ворошилов ни брался, все он осу- ществлял.

Помню, как-то я был вместе с Ворошиловым в комиссии на приеме у вице-губернатора. Это было в 1907 г. Висело было явиться вместе с председателем союза Ворошиловым. Пришел в полицейское управление. По предложению Ворошилова мы решили встретиться вице-губер- натору сила. Выходит вице-губернатор и орет: «Что сидите, и и то стою, моральчик! Воро- шилов, сиди, отвечает: «Странно, господа по- ложники! Кто вам ее разрешает? Сидите и вы...» У вице-губернатора была генеральская шинель на красной посылке, но Ворошилов уговорил нас назвать его «господином по- ложником».

Вице-губернатор вопил на нас: «Все эти за- бастовки, восстания, революцию делает профсо- юз».

— Нет, это делает рабочий класс,—ответил Ворошилов.

— Ну, представьте, если бы в Италии стали извешивать на тачках,—говорит вице-губернатор.

— Ну, а если бы в Италии стали веревки стаян употребляют на труащихихся, как у нас? Вице-губернатор побогрелся.

В таком тоне велась беседа. Кто же тог- да не арестовали, и уви- дались до сих пор.

В 1917 г. приехал в Луганск Ворошилов. Выступил он на собрании. Офицеры не хотели дать ему говорить. Как только начинал говорить, Воро- шилов, офицеры делали знак и начинали кричать «холой». Ворошилова хо- тем арестовать, но ар- естованные рабочие за- вили: «Арестовать Воро- шилова не дадим».

Алексей Георгиевич Енико

9. «Зажинкений фанел мы не потушим»

Вскоре после переворо- та был избран I совет рабочих депутатов, во главе которого стал не- бязательный митингмен Ариин-Римский, перепо- стивший немало крови ра- бочим. Рабочие гартман- ского завода почти все поддерживали большеш-

ков, но они не могли видеть большешства в совете, так как в него попало много мелко- буржуазного элемента от разного рода «тру- дилки».

С самого начала пошла борьба в совете, при- нимавшая все более и более острые формы.

Вернувшись из ссылки агитационный, бывший член 24 государственной думы, митингмен И. Н. Натих, пользовавшийся в среде про- летариата большим уважением, снова стремился подчинить рабочих своему влиянию. Местные рабочие-большевики: тов. Агитин, Аврутин, Исечкин, Исаков, Венедикт, Третьков, Гино- ласко и др., в котором принимали несколько агитаторов (Камонский А., Черняков А., Истомин, Волский)—начали вести усиленную борьбу за коренную ломку политики совета, правящего под душой Коренькова.

Шла ожесточенная борьба не только на три- буне луганского совета, но и на заводах—у станков и верстаков, на всех улицах, перекус- как—искуды большешства вели митинги и раз- обачивали Беремное правительство.

Приезд бывших луганских рабочих, большеш- ков Клима Ворошилова и Юрия Аутиновича, сразу произвел в настроении луганского совета перемену. Ворошилов был старым вождом луган- ских рабочих, вышедший из их среды еще с 1905 г. пользовавшийся у них колоссальной популярностью и авторитетом, сразу стал у кормила власти—на посту председателя луган-

К. Е. Ворошилов в 1919 г.

свого совета. Тов. Аутинович, также питомец луганской рабочей школы, занял место предсе- дателя в совете и члена заводского комитета завода № 60.

Под влиянием тов. Ворошилова и Аутиновича на заводах рабочие стали выносить недоволь- ства: так называемые «социал-демократические» колони- стическое правительство, возглавлявшегося Ке- ренским и Церетелим.

Подходящая выбор в городскую думу. Все партии вели усиленную агитацию против боль- шевиков. Несмотря на густую массу башенный одержали победу, и в луганскую горо- дскую думу прошли 28 наших товарищей, а председателем ее стал тов. Ворошилов. Газети обнародовали в августе 1917 г. луганский про- кламатор поставил во главе местного управления большешников. Все попытки митинговать и эсе- ров, те говорят уже о явном, споровидовать рабочих и солдат терпели полную неудачу. На этот счет одними тов. Ворошилов на за- ссания совета сказал:

— Луганские рабочие самым мирным путем отдала жертвы в борьбе за свержение царского строя, в те- перь, когда самодержавный трон рухнул, они не позволяют его восстанавливать. Зажинкений фанел пролетарской революции мы не потушим до тех пор, пока в великом поваре не сгорит весь буржуазно-капиталистический мир.

С. Погребной

К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный в штабе 114 кавдивизии.

МАТЬ

Памяти человека Бориса Могилевича

Кутузов. Я был один раз на «Риголетто». Интересно. Он жила, и у него была дочь. А этот жила у барина (гомос: у короля). И этот барин дочку его хотел замуж взять, потом он ее не отдал. Потом они стали ее у него. А у него еще была дочка. Потом, когда пропала дочь, он не знал, где она находится; однажды она выходит на прогулку, а отец увидел дочь, что она у барина своего находится. Он говорит: «Я не дам». Восластивши он ее убил.

Придаский. Я смотрел комедии «Чужой ребенок», «Чаша чаю».

Слободский. За последнее время я слышал «Фауста», «Риголетто», а весной с заводскими ребятами видел оперу. Я люблю оперу и оперетты, балет — тоже хорошая вещь.

Кутузов. Я не могу разобраться, что значит оперета и опера. Вот незаню ражалал. В прошлом году смотрел «Холостяк», а теперь «Риголетто». Смотрю — разница.

О хороших и плохих чертах молодых комсомольцев

Вопрос. А после завода со своими ребятами встречается?

Кузнецова. Нет, никогда, только когда вечера бывают.

Вопрос. Встречается с комсомольцами?

Козлов. У нас в цеху хороший парень — комсомолец Пондато. Рядом с ним работает. Он говорит: «Приходи ко мне в выходной день, у меня есть замечательная, склади вместе в кино». Он хороший парень, хороший производственник.

Вопрос. Как работают комсомольцы?

Обухов. Хорошо работают. Например наш конторщик Дюжана — хорошая производственница.

Козлов. У меня 125% плана, а рядом у комсомольца 160—180%. Все время перевыполняет.

Бурова. У нас в бригаде оля комсомольца выдвигается. Она очень хорошо работает.

Придаский. Комсомольские бригады хорошо выполняют план и перевыполняют.

Галаз. Они идут первыми.

Кутузов. Обращался я не раз с вопросами к комсору, она объясняет слова исполнителе. Если другой раз слово трудное и сам не знаешь, спросишь ее, и она знает. Секретарь, группир, комсомольцы очень охотно идут к беспартийному. Горюхины от одного к другому ходят. Когда готовилась к празднику украшения, писали лозунги, тут уж беспартийных втягивали хорошо.

Обухов. У меня бесед не было с комсорутом.

Виноградов. У меня было.

Виноградов. Я даже не знаю, что у нас комсомольцы. Я года два назад подал заявление в комсомо. Меня провала цеховая ячель, утверждая общезначимые комсомольские собрания, но потом дело затерялось, не зашло, где.

Вопрос к Петровой. — Ты была хоть на одном собрании?

Петрова. Была.

Вопрос. Давно?

Петрова. Я не помню, когда.

Рубанчик. Бывает, приглашают. Петрова. Иногда сама зайдешь в конторку, посидишь.

Вопрос. Дают тебе эти собрания что-нибудь?

Петрова. Случается.

Вопрос. Удовлетворяет тебя?

Петрова. Много, конечно, говорит, больше, чем нужно.

Козлов. У нас недостаточно вылетит комсомольская организация на беспартийную молодежь, комсомольцы мало паталнивают нас на культурные вопросы. Надо, чтобы комсомола был всюдю организатором, чтобы он крепко помогал беспартийной рабочей молодежи.

Придаский. Я думаю, не хватает им много знаний у комсомольцев, чтобы дать много беспартийному. Я подождал более или менее. Я говорил с Кавой, группиром, она как организатор хороший и как работник хороший, но знаний достаточно у нее нет.

Белая
С цветами
И радостью звонкой
Друзья и родные —
К родным и друзьям.
— Она в стороне,
У чуждой колонии...
Ждала...

Лепестки осмыслили к ногам.
Ей хочется верить,
Что вот из вагона
Он радостный, близкий,
Сойдет на перрон,
Но радость других
проходила перроном,
Но счастье других
покидала вагон...
Вокзал волновался
Своем неизбежно:
Смелся и плакал,
Шептал и кричал,
Вон справа,
Должно быть, друзья заждавшиеся
Друг друга
Растерянно бьют по плечам.
Пилот,

По портретам знакомый до мелочи,
Падая на руки молодую жену,
Целует, смеется,
— Я мать Могилевича,
Скажите:
Кто видел, как он утонул?
— Вы мать Могилевича?
Борина, значит?
Замкнул старуху в живое кольцо.

Стоит она твоя,
Плечет и плечет.
Концами платка утирая лицо.
Обвела старую
Ласковым тоном:
Бать нежком и ласковым
Каждый готов...
Подходит к старушке
Хороший знакомый —
Прославленный летчик
Маврикий Селиверс.
— Не скажешь
О смерти друзей без печали,
Но он не остался забытым во ядах.

Нам или его
Полустаян кричала,
Нам пели
Про доблесть его
Города...
И дрогнуло сердце,
Зажало горем,
И глупую
Смесь небо из глаз:
— Родные,
Я вижу любимого Бориса
И в радости вашей,
И в клядн на вас!
Качулась от надрыва
Людская лавина,
И в первой шеренге,
Герои подставят,
Шагала она,
Потерянная сына,
Шагала она,
Простаревшая мать.

ЛЮДМИЛА ПОПОВА

ЛЮБОВЬ

Понятно без длинных слов...

Что встреч таких не бывало...

В рукопожатие одном

Волеенье и покой.

И я ничего не знала,

И я ничего не сказала,

И я ничего не придумала,

Что мне делать с тобой.

Ну что придумать, когда

Летят смешно и неловко

Осколки крохотных встреч

На людях и в спешке дни?

Ну что придумать, когда

Мы оба в командировках

И каждый твой час различен

Так же, как у меня?

И даже ночью, когда

Луна аспальсиной коркой

Висит над спящей Давидой

И в городе гасит свет,—

Мени везде стегут

Обязаности спецкорки,

Примычный блокнот, где штампы

Одной из больших гает.

Твой отдых тоже не в счет:

Одна заря отгудела,

Другая из порта в дом

Свою заблугу несет.

Прекрасен флот на Давиде,

Но много во флоте дела

Инструктору полнотдела—

И этим сказано все.

Но мне понятно одно,

Что в этом краю суровом,

Где алеска мелькает порой

Линь испшиной в глубинах глаз,

У счастья свои законы,

За ним последнее слово,

И, как никогда, сегодня

Оно говорит за нас.

МОСКВА ПОСТРОИЛА МЕТРО

Большие буквы „М“—знаки метро—украшали улицы столицы.

Машинист нажимает кнопку, и прекрасный поезд метро, нарядный и сияющий, плавно отходит от перрона. Цветной полированный мрамор отражает множество огней...

Вспыхивают вдали светофоры, и экспресс, послушный сигналу, останавливается.

Там, где сейчас чистота и цветистое сверканье, совсем недавно прорывались подземные реки и гремела порода под ударами молотков.

Героическая работа закончена. Первая очередь лучшего в мире метрополитена завершена. Строительство метро, начатое по инициативе т. Сталина, мощно разворачивалось под повседневным поактическим руководством Лазаря Моисеевича Кагановича.

«Когда с нами говорил т. Каганович, мы знали, что с нами разговаривает лучший соратник т. Сталина», — пишут комсомольцы-добытчики 18-й шахты. И это вдохновляло их на самоотверженную борьбу. Лазарь Моисеевич, занимаясь огромными делами, вникал в каждую мелочь и показывал замечательные образцы большевистского руководства.

Работники метро надели красивую форму. На снимке дежурный по станции «Бибирское поле» т. Козлов Г. И.

Хозяева страны—делегаты VII съезда советов—были одними из первых пассажиров Московского метрополитена.

Иолонны перрона станции «Кровоткинские Ворота»¹¹ похожи на дикийные цветы.

Вот она, новая Москва! На переднем плане вестибюль станции метро в Охотном ряду; слева видна новая Юзтынская гостиница Моссовета

Главный инженер социалистической перестройки Москвы Лазарь Моисеевич Каганович повседневно руководит многотысячным коллективом метростроителей.

Надземный вестибюль станции «Арбатская площадь» имеет форму пятиконечной звезды.

Надземный вестибюль станции «Красные ворота».

Арка соединяет два надземных вестибюля станции «Дворец Советов».

Поезд метро у перрона станции «Крымская площадь».

Так выглядит туннель метро, полностью оборудованный для эксплуатации

СТАЛИН НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ*

Осень 1919 г. памятна всем. Наступил решающий переломный момент всей гражданской войны. Слабые силы «белых», подорванные их штабами, белогвардейские полчища Деникина подолжили к Орлу. Весь громадный южный фронт мелкими волнами отступался назад. Внутрь положения было не менее тяжелое. Продолжительные затруднения чрезвычайно обострились. Промышленность останавливалась от недостатка топлива. Внутрь страны и даже в самой Москве заперлись все контрольно-финансовые элементы. Опасность угрожала Тулу, опасность нависла над Москвой.

Нало спасать положение. И на Южный фронт ЦК посылает в качестве члена РВС тов. Сталина. Теперь уже нет надобности скрывать, что перед своим назначением тов. Сталин поставил перед ЦК три главных условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южного фронта и не должен пересылать за его разграничительные линии. 2) с южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках, и 3) на южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору Сталина, которые эту задачу могли бы полнить. Эти условия были приняты полностью.

Но для того, чтобы охватить эту громадную махину (от Волги до польско-украинской границы), называвшуюся южным фронтом, насчитывавшую в своем составе несколько сот тысяч войск, нужна была точней организационная план, нужна была ясно формулированная задача фронту. Тогда эту цель можно было бы поставить перед войсками и путем перегруппировки и сосредоточения лучшей сил на главных направлениях нанести удар врагу.

Тов. Сталин заставил очень неопределенную и тяжелую обстановку на фронте. На главном направлении Курск—Орел—Тула нас били, восточный фланг беспрочно топчется на месте. Что же касается оперативных директив, ему ставились старый план (северный) и

нанесения главного удара левым флангом, от Царицына на Новороссийск, через донские степи.

«Основной план наступления южного фронта остается без изменений; именно главный удар наносится особой группой Шорина, имеющей задачей уничтожение врага на Дону и Кубани»¹.

Ознакомившись с положением, тов. Сталин немедленно принимает решение. Он категорически отвергает старый план, выдвигает новое предложение и предлагает зах Лезию в следующей записке, которая говорит сама за себя. Она настолько интересна, настолько ярко рисует стратегический талант тов. Сталина, настолько характерна по самой решительности постановки вопроса, что мы считаем полезным привести ее полностью.

«Мессия два года Гавком принципиально не поворачивал против удара с запада на восток через Донецкий бассейн, как основного. Если он все же не пошел на такой удар, то потому, что считался за «наследство», полученное в результате отступления южного войск летом, т. е. на стоявший создававшийся группировку войск юго-восточного фронта, перегруппировка которой (группировка) повела бы к большой трате времени, а выигрывая Деникина... Но теперь обстановка в связи с ней совершенно изменилась в основе: 8-я армия (основная на бывшем фронте) передвинулась в районе южного фронта и смотрит прямо на Донецкий бассейн, конкорус Буденного (другая основная сила) передвинулась тоже в районе южного фронта, прибавилась новая сила—латвийская, которая через месяц, обновившись, вновь представит угрозу для Деникина слева... Что же выставляет Гавком (старый) отставший старый план? Очевидно, одно лишь упорство, если упорство, фракционность, самая тулая и самая опасная для Респубки, культизмическая в Гавком состоянии при нем «стратегически» нелогично. На-днях Гавком дал Шорину директиву о наступлении на Новороссийск, через донские степи по линии, по которой, может быть, и удобно летать нашим авиаторам.

¹ Из директивы Гавкома. Сентябрь 1919 г.

Тов. Сталин в 1920 г. на Южном фронте.

но уже совершенно невозможно будет браться нашей пехоте и артиллерии. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (продолжаемый) поход в среде вражеской нам, в условиях абсолютного бездорожья, грозит нам полным крахом. Нетрудно понять, что этот поход на каменных стенах, как это показала недавняя практика, может лишь сломать казавок против нас вокруг Деникина для защиты своих стенов, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казавок для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков—Донецкий бассейн на Ростов: по-прежнему, здесь мы будем иметь сред не враждебного, наоборот, симпатич-

Нарисован художником Кардовским.

Товарищи Сталин, Молотов, Каганович и Ворошилов на маневрах.

являющую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (концевую) и основную артерию, питающую армию Деникина—линию Воронеж—Ростов. В третьих, если продвижением мы расколем армию Деникина на две части, из коих Добровольческую оставшемся на стороне Мамо, а князья армии ставим под угрозу запада им в тыл; а-четвертых, мы получаем возможность посылить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передать часть казаков в тыл, на что большинство казаков не пойдет. В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С приятием этого плана нельзя махнуть. Короче: старый, уже отмененный извнутри план и в том случае не следует галопировать—это опасно для Республики, это навредила обличит положение Деникина. Его надо заманить другим планом. Обстоятельства и условия не только навели для этого, но и последовательно диктуют такую замену. Без этого моя работа на фронте становится бессмысленной, преступной, ненужной, что дает мне право или, вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоть к черту, только не оставаться на фронте.

Ваш Сталин.

Комментарии к этому документу излишни. Обращает на себя внимание, какою мерою Сталин извернет кратчайшее оперативное направление. В гражданской войне простая арифметика бывает недостаточна и часто ошибочна. Путь от Царицына до Новороссийска может оказаться гораздо длинней, потому что он проходит через враждебную кавказскую срезу. И наоборот, путь от Туам до Новороссийска может оказаться гораздо короче, потому что он идет через рабочий Харьков, через шахтерский Донбасс. В этой оценке направлений сказались основные качества тов. Сталина как пролетарского революционера, как настоящего стратега гражданской войны.

План Сталина был принят Центральным Комитетом. Сам Ленин собственной рукой написал приказание полемому штабу о немедленном изменении важнейшей сети директивы. Главный удар был нанесен фронтом в направлении на Харьков—Донбасс—Ростов. Разумеется известие: переход в гражданской войне был достигнут. Деникинские полчища были опрокинуты в Черное море. Украина и Северный Кавказ освобождены от белогвардейцев. Тов. Сталину во всем этом принадлежит громадная заслуга.

Следует еще остановиться на одном важнейшем историческом моменте, связанном на южном фронте с именем тов. Сталина. Я имею в виду образование Конной армии. Это был первый опыт сведения кавалерийских дивизий в такое крупное соединение, как армия. Ста-

лин видел могущество конных масс в гражданской войне. Он конкретно понимал их громадное значение для сокращения маневра. Но в прошлом ни у кого не было такого своеобразного опыта, как действия конных армий. Не было об этом написано и в научных трудах, и поэтому такое мероприятие выставляло или неподъемные или прямое сопротивление. Но не таков Сталин: раз он был уверен в возможности и правильности своих планов, он всегда шел издалека, он всегда шел издалека, он всегда шел издалека. И 11 ноября РВС Республики получает следующие донесение от РВС конного фронта:

«Реввоенсовету Республики.

Реввоенсовет конного фронта в заседании своем от 11 ноября с. г. исходя из условий настоящей обстановки, постановил образовать Конную армию в составе 1-го и 2-го конных корпусов и одной стрелковой бригады (впоследствии добавить и вторую бригаду).

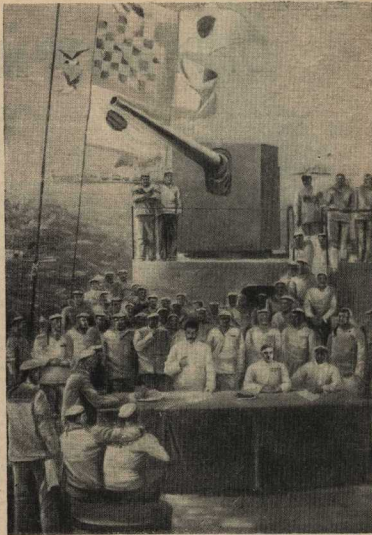
Состав Реввоенсовета Конной армии: командарм тов. Буденный и члены гг. Ворошилов и Щапенко.

Справа: Поступило из Реввоенсовета конного фронта от 11 ноября 1919 г. № 503/а.

Означенное просим утвердить.

Конная армия была создана несмотря и даже вопреки жадности центра. Инициатива ее создания принадлежит тов. Сталину, который совершенно ясно представляла себе всю необходимость подобной организации. Историческое последствие этого шага хорошо всем известно.

И еще одна характерная особенность вымалась у тов. Сталина совершенно отчетливо на южном фронте: действовать ударными групп-

Картина худ. И. Вязова.

Сталин и Ворошилов на крейсере «Чернава Украина».

ровками; избирать главные направления, сосредоточивать на них лучшие части и бить врага. В этом отношении, а также в выборе направлений он достиг большого искусства.

После разгрома Деникина авторитет Сталина как первоклассного организатора и военного вождя становится непреодолимым.

ЛЕВ ДЛИГАЧ

РЕЧЬ О ДЕРЕВНЕ

(Из поэмы)

...И вдруг врываются в эту старую бодротную жизнь болевшие, врываются, как буря...

(И. СТАЛИН. Речь на I съезде неаполитанских ударинок).

Я слышал речь. Сквозь все века
В живое сердце мушкетера
Проникла эта речь.
В ней мысль шла — плеще и плещу,
И эту ясность я хочу
В себе самом сберечь.

Кружились, вращались земляки
Развернуты твои поля:
Пшеница, хлопок, репка!
Я слышу легкий бег травки,
И слышу реку,
в дровах летящую —
Предугрошенную дровам.

Я шел к тебе сквозь все снега,
Сквозь бурю и сквозь ураган,
Советская страна,
Я в несе покаяние врага
И чувствую: еще тут
Последняя струна.

Он хвалит рыло и ушко,
Но смотрит пристально в окошко,
В асфальт глуши и тьмы,
Заказав аллопанию,
Тревожной злостью и тоской
Не выдлит никому.
Чтоб чем-нибудь себе помочь,
Он выбежит в глухую ночь
И припадёт к земле,
Слеза смешивается с росой,
На сырости гала его косяк,
Мерзлячий во мгла.

Я слышал речь. Сквозь все века
В живое сердце мушкетера
Проникла эта речь.
В ней мысль шла — плеще и плещу,
И эту ясность я хочу
В себе самом сберечь.
Чтоб сон врага, и смутный бред,
И снеговой занесенный след,
И рук совиных вмяток,
И гала, блеснувший сквозь плетень,
И впадок, и впающую тень
Я различил в тумане.
Чтоб знания над мной плечом
Хвастало жарким клумочком
Под виаг и вой синица,
Чтоб с песни явиться в снег и в вью,
И слышать, как стучат со мной
Ударные сердца.

ОНИ ИЗУЧИЛИ ЯЗЫКИ

Когда в летние вечера москвичи идут по Столешникову переулку, они, проходя мимо старой, давно закрытой школы, могут решить, что под ее сводами обосновался пчелиный улей. Но это равномерное жужжание, где тут много голосов при ближайшем рассмотрении выясняется, исходя из учебного зала библиотеки иностранной литературы. Эта библиотека сама готовит себе кадры читателей. Вокруг библиотеки вырос целый своеобразный учебный комбинат.

Любой товарищ может стать участником этой школы. Ему надо лишь переговорить с директором учебного зала тов. Варшавер, который продумает уровень знаний новичка и вместе с ним определит план учебы. Ничемными обязательствами посетителя зала не связаны: он может по списку устроиться входить один из журналов, работающих с преподавателями, посещать лекции, читаться на иностранных языках, или индивидуальные консультации. Он может читать каждый день, но может и редко заглядывать в зал как гость.

Успешнее зала принимают: «Конечно, наша система ведет к большому оттоку: мы дошли до конца 75—80% названных ходят в зал». Однако, если сравнить эти цифры с тем, что делается в других иностранных языках на наших заводах и в клубях, то приходится констатировать, что большинство переводит по второму.

Обычно посетитель зала изучает язык в два года. Но учебный зал знает и своих рекордсменов: фотографировать Союзфот Кирилл за год научился понимать и говорить на трех языках. Писатель Мехризон год назад не знал ни одного английского слова, а теперь он свободно читает любую английскую книгу.

В учебном зале, о котором идет речь, мы поговорили с четверым посетителем, который приобрел знание языков.

Мастер завода № 22 Давыдов вошел в зал

с толстой пачкой книг. Мы их перебрали, некая, чтобы, что читает мастер.

— Стояла я пришла в зал за двумя книгами, — сказала мастер-комсомолец. — Я прочел «Вальс Гелла», в свой русский перевод эти вещи я покажу преподавателю. Говорят, издать из учебного зала библиотеки иностранной литературы. Эта библиотека сама готовит себе кадры читателей. Вокруг библиотеки вырос целый своеобразный учебный комбинат.

Для года назад Давыдов, в читальном Наркоматинформе просматривал немецкие журналы по своей специальности — теплотехнике — и не умел разбираться в этих журналах.

Просто два года, и вот он свободно слушает доклад одного из руководителей немецкой компании, тов. Геккерта, он идет на собрания немецких писателей и там слушает Отто Эммануэля Шмидта, рассказывающего об эпоху «Человека». Давыдов не только слушает, но и сам уже делает доклады. Его немецкий рассказ «От торжества народов к Советскому союзу» слушали иностранцы и поняли до единого слова. Немецкие газеты Давыдов уже не читает, напряженно надумывает над словами и оборотами речи, а легко приобретает целые столбы сообщений о Савре или негательной работе германской компании.

— Дома я не работал ни одной минуты — всей моей свободной жизнью сложился здесь, в зале. Свободен — прихожу, занят на заводе — пропускаю, но все время двигаюсь вперед. Теперь с немецкого перевожу на английский.

Давыдов уходит к столу выдачи: сдать прочитанную христианство по теплотехнике и взять немецкие книги.

Воспоминания Гавенфельд от комсомольца Давыдова отличается прежде всего возрастом. В 44 года от роду она ухмыляла в портфель словарик и грамматик. Знание языка требовало работы, а думать на языке оказалось, мягко говоря, далеко не блестящим: пришлось заниматься очень кропотливо и упорно.

Полтора года ушло на изучение английского языка, но совершенно неосознанно пришлось переучиваться на немецкий.

Теперь Гавенфельд в подлиннике переводит «Гитлер», сделав из сданных переводов специальных статей, о производстве стекла и керамики, и после вынужденного перерыва Гавенфельд, оплет возвращаясь к английскому языку.

Московский экономический институт посетил несколько лет назад американский турист-студент. Он с интересом осматривал аудитории и красивые углубки, шумный проформ, посетил стенку и до смерти хотел лично, без посредничества переводчика, поговорить со своими советскими коллегами. Обрисовал весь курс, приводил в гости десятка студентов, а затем пошел к нескольким иностранным слонам, но поговорить с американцем не смог ни один студент. Печальный факт, но масса студентов оказалась для американца немой!

Когда американец начал шалить и вышел из института, студенты переглянулись: они кончали эту, и они, без пяти минут специалисты, даже в складчину не могли слышать толковой фразы ни одним из главных языков. Самые разные тут же дали себе слово — через год знать иностранный язык, и два партия сразу: слово выполняли: теперь они уже не немые и не глухие при встрече с иностранцами.

Одни из этих двух, постоянных посетителей учебного зала библиотеки, преподавателя-общественности тов. Земляков, недавно тоже рассказывал группе американцев, как он, сын колхозника, стал коммунистом, а в разговоре решил беседе он даже может ответить у одного иностранца некоторые погрешности против правил грамматики.

После четырех лет учебы в экономическом вузе Земляков вышел с интимным запасом иностранных слов. За два года систематических посещений учебного комбината в Столешниковом переулке он накопил солидный багаж: 5 тысяч английских слов уже прочно закреплены в его памяти. Как работал Земляков? Он переписывал по несколько раз слова, делал списки слов и записывал их над постелью: читал их на сон грядущий, а проснувшись, подставлял голову под этот упрямый душ английского слова. Сейчас он боится, что уже может жить на свои языковые накопления — читать «Девяток» и вместе с Диккенсом Лондоном путешествовать по белому безмятежно и моральному острову.

В учебном зале, как мы уже сказали, нет строго регламентированной системы учебы. Вам дают совет, указание, но сами вы должны его выполнять или не выполнять. И несмотря на такую постановку, оказалось, что не приходится и не обязывающую к серьезной продуктивной работе, действия и сотни людей здесь вооружают: они достаточно крепким знанием языков. Внутренняя дисциплина оказалась достаточно крепкой, и, по существу, эта самодисциплина, это стремление не отстать от других стал обязательным, с которыми каждый считается и в которых отчитывается перед самим собой. Разумеется, такой метод преподавания не может стать всеобщим, но он заслуживает внимания в пример.

...Когда читаешь Ленина, бросается в глаза, что во всех своих крупных работах («Империализм и империализм», «Государство и революция», «Империализм как высшая стадия капитализма») Ленин не любил пользоваться переводами. Разбирался для своих работ в труде книг, Ленин пользовался полнотекстовыми и цитировал Маха, Пункаре или Гобсона, он почти всегда сам переводил важные нужные им держал.

Нам нужно усвоить эту черту Ленинского стиля работы. Знание языков должно стать одним из таких качеств, признаков культурного бойца за социализм.

Будем читать Шекспира в подлиннике!

Кружок английского языка на фабрике «Красная поляна» Коммунистического района Моск. области.

ТАНКИСТЫ

Если сложить годы четырех, получается семидесять семь. Как раз столько, сколько насчитывает от року старин-сторон, сохраняющий свойственный методика гвардии.

Четверо коммандовали пришли по званию командира соединения, чтобы рассказать об учебе и быту.

Вам, вероятно, не с соизволением собственного достоинства. Официально локти пригнанные по фигуре гимнастерки и представились. Широкими, румяными по щекам.

Почему-то дерлись, рассказывали о себе вчерашние, сходящиеся и плавно на за-тра.

Кузнецов Борис работал трактористом в колхозе Московской области. Несколько раз превращали его за хорошую обработку земли, за сохранение машин.

И вот Кузнецов в армии. Учеба в классе—теория, а затем и настоящая—живой танк... Точность и совершенство механизма сначала подавала парня, а потом на смену растеря-

Последний из четырех—Абрамов Георгий.

— К каждому действию и к каждому предмету я подхожу с такой мерой: а нельзя ли сделать лучше?—это девизное слово, лучшее всего характеризует коммандовала Абрамова. До службы в Красной армии Абрамов работал электромом на заводе.

В Красной армии—второй год. В первый год скачки окончила школу и, получив звание младшего командира, села в качестве водителя на танк.

— Сейчас все мои усилия направлены к тому, чтобы показать образец дисциплины, учебы и принести максимальную пользу своим изобретениями, а осенью 1935 г. прожить о командировании в танковую школу—идеяли своими руками тот Абрамов.

Эти люди—мужичий состав танковых частей. Они готовят себя и грозные боевые машины к неизбежному бою завтрашнего дня.

Враг «попадает» в войну без громкого предупреждения.

На границах нападут авиация и механические части противника.

Красные пограничники встретятся с копией и моторизованной пехотой врага.

И к границам нашей родины, навстречу врагу, лавиной стали, ураганом ярости хлынут красные части, соединения, армии.

В воздушных просторах врага встретит наша героическая авиация.

Танковые части Красной армии наступят в единоборство с танками противника.

Авиация предупредит о появлении противника.

Первыми встретятся разведывательные танки. Это всходы произрастание танки, подкрепленные действиями гусеничными машинами... Это цунами десятков стальных змей, которые со скрежетом и гроном ползут сади. Цунами идут цунами... Цунами проникают в свалки фронта, извиваясь, забираться глубоко.

Авиация дает последние, важнейшие данные. Противник отступает. Принимается окончательное решение. Ставка и свинец нацелены.

Автор очерка Н. Ранитин.

Ради сотен танков—легких, средних и тяжелых—вспыхивают об атаке.

Все танки заняли свое место и приготовили свои снаряды. Самоходные орудия раскрасили огненные пасти и швыряли первые сотни килограммов стали.

Атака началась.

Смысли все с нуля, меняя форму боевых порядков, то броском вперед с мощным боем тысяч моторов, то поворотами влево и вправо наступают танки. Они действуют то огнем сотен орудий и пулеметов, то таскающими снарядами в одну цепь.

Атака до конца... до полного истребления противника... Огонь с дистанции, огонь в упор и удар массой. Бой до победы.

К этим боям готовятся Кузнецов, Баленков, Офицеров и Абрамов.

—Эти четверо, как и сотни тысяч танки, как они будут вперед, будут храбреем из храбреем.

Они дети нашей великой родины. Они выражены и воспитываются ленинским комсомолом, под руководством коммунистической партии и генерала Сталина. Их повелел к победе великий народ Клим Ворошилов, любимый полководец Красной армии!

...Они готовят себя и грозные машины к неизбежному бою за социалистическую родину.

ности пришло горючее желание все узнать, все постигнуть. Сейчас Кузнецов слушает мотор.

—Механика Баленков Иванна, рабочий заводского им. Фрунзе, комсомола послала на работу в Березинковский химкомбинат. На постройке Баленков возглавлял борьбу с хулиганами. Вым переводчиком-ударником.

Противника комсомола не хотела брать Баленков в ряды армии. Нервная система у Баленкова была не в порядке.

— Я не знал, что делать. Это был такой удар... За несколько месяцев до призыва я всеми душой был уже в армии... Пошла принять. Приняли... Это был самый счастливый день в моей жизни!

В Красной армии комсомолец Баленков сел в танк. Изю дня в день осаждают Баленков материальную часть танка. Техника очень сложная, да разве сложней пугает Баленкова?

— Моей, другой—я буду в танке как рыба в воде!

— Моя конечная цель—Химическая академия. Готовлю себя и изданным каждым часом работы—говорит Баленков.

Так же, как и Баленков, равная в Красную армию и Офицеров Алексей. Он электромом на заводе.

— Я хотел уйти в армию добровольцем еще в тридцатом году. Никто не мог дождаться 1934 года—года призыва. Семья уговорила подождать. Мой уход подорвал бы бюджет, у нас ртов в семье много...

Как идет учеба? Этот вопрос знает огонь в глазах молодого бойца. Разве может плохо идти учеба, когда каждой клеточкой мозга тянешься к знаниям, к технике, к послушным машинам?

— Путешествий заводом и учебы и в быту слышат для меня решения XVII съезда нашей партии,—говорит тот. Офицеров.

...Красная авиация предупредит о появлении противника.

КАК Я СТАЛА СНАЙПЕР

Так мигательно проскокнута перед пассажиром ажурная километровый столб.

Цель появляется на дис-три секунды. Через секунду она должна асыла на «опе-вой линии» телескопа и в третью-исчезает. Для снайпера нет оправданий: поражение цели должно быть стопроцентным. Это закон снайпинга.

«Нам снайперская пара получила задание — прорваться в район обороны противника».

Равнина. Впереди, в полукалометре, небольшой городок, поросший кустарником, — наша позиция.

Полезам на животы. Маска протискива-ся подбородком. Лягко. То и дело при-ходится протыкать очки. Это нарушает равнове-сие движения. С испорченными нервными. К-жест, что невысокая трава несколько не сры-вает пач и головы. Перспектива быть обя-занным противником незамышля.

Вот и городок. Выбирает ложбинку. Мис-сией себя и винтовки. Я стрелок. Быстро подгоняю ремни и «сумашло» локти так, чтобы упор был удобным и твердым. Наблюдатель сообщает: «На два пальца влево от телеграф-ного столба — голова командира».

Высотным в боковым лимбом! регулярную телескоп винтовки. Глаз держу на определен-ном расстоянии от окуляра, чтобы изображение было ясным, не затененное по краям. Неожи-данная ясность и увеличение изображения по-казывает: опущение расстояния совершенно но-вое.

Ахоло в телескоп телеграфный столб и ве-ду винтовку на два пальца влево, как указыв-ает мой наблюдатель. «Два пальца» — расто-яние, которое я ощущаю лану, так же, как, скажем, шофер удерживает необходимый ему поворот. Дальнее действие осторожно: цель уже гас-то близко от «опе-вой линии» телеско-па (вертикального диаметра лимба). Нако-нец, отвечающая линия перерезает «голову ко-мандира».

Огонь!

Минута падает.

Дыхание становится спокойнее. Ноздри на-печатаны, мопашава сосредоточенности, при-глушается. Исчезает пестрота, рыб, окружаю-щего. Каждый предмет занимает свое место, и лимбы из них не «слезут» насильно в поле моего зрения.

¹ Лимб — часть угломерного инструмента.

Снайперка у своей мишени на военных складах, ин-сти Бауманского стрелкового клуба с америк-ской стрелковой командой штата Огайо.

Поражение первой цели придает некоторую уверенность. Теория, которая перед винтовком казалась набором математических и физиче-ских формул, получила осязательное качество.

Следующая мишень — «срудава» (голова и корпус). Она крупнее, и я уничтожаю ее мо-ментально. В горячке тороплюсь наблюдать. Надо выдержать лимиты времени.

В лабиринте телескопа новый объект — «пла-ме-сть». Скорей!

Стреляю. — За молоком пошла! — шепчет мой на-блюдатель. Но я и сама вижу: мишень целая. «Дернула, чорт возьми!»

Вот это класс!

Четвертую цель — пейсиком — беру возможно спокойнее. «Короткий плавный спуск, короткий плавный спуск», — тинтизирую я свое внима-ние.

Четвертая мишень я сняла тогда в своей сла-ности за три минуты. Достижение недоста-ет, если учесть, что в минуту снайпер может произвести 15 выстрелов. «Крепление» я полу-чила на дистанциях от 300 метров до полу-калометра — показывать, также не особенно вы-дающийся. Снайпер работает и на километре и на двух километрах.

Тем не менее первые снайперские выстрелы остались в памяти отчетливо как первая по-беда.

Стрелять я начала в 1928 г., с 14 лет. Мой отец — старый снайпер. Пожалуй, это и поса-жило причину моего увлечения стрельбой. С ору-жием мне и познакомилась еще в детстве, когда жила в маленькой латвийской деревушке, где отец и мать — коммунисты — работали в по-ле. Боронная сталь отцовского ягача (отец погиб в одном из боев гражданской войны) ча-сто вспоминалась мне, когда я слушала рас-сказы отца о классической снайперской стрельбе. Однажды я отпрывалась с ним в тур. Странно комулусь, подпрыгиваю к плечу ви-нговку.

Быстро, даже с торопливостью отстрелива-лась: хотелось выглядеть заправисшим стрелком. Ко-неусуемой мой растер, оказался, что я одла- пелась упрямление «воронцовского» стрелка. Этот случай придал мне смелости, и я, первая и единственная в школе девочка, за-мывалась участвовать в стрелковых соревно-ваниях «паравне с мужичками».

Занила первое место. Почти ежедневно после этого я ходила стрелять. Двигалась вперед не очень быстро. «Дернула» спусковой крючок, дыхание регу-лировать не умела; оно то «стремительно» за-купоривалось, то вырывалось наружу как из проколотой шины.

Управлялись кроме того и дом. Часто по

вечерам мы с отчимом асымали из заветного шкафа «воздушную» бешмущую винтовку и, прикладывая ладонь на дери, соревновались в стрельбе. Озота пуле ислам, иногда наши «бешмущие» составили заглавными за по-лотно, и дери оказывались изрысанными. Ви-диченная и смазванная, иша «Динка» (на сто-ле се была изобретавка Динка — ботинки озоты, по воле фабриканта потрассившая уже ве лу-ком, а винтовкой) воздырала на место, а до-машний арсенал, где стояли еще семь раз-личных винтовок.

За время учебы в школе, на работе и за-тем в институте я стала «воронцовским» стрелком, одла норм на «воронцовского» стрелка» второй ступени, стала мастером ме-локалоберной винтовки и получила звание ма-стера боевой винтовки. Поутно одладела на-ганом и пистолетом.

В «районном масштабе» я легко получила первенство (в 1929 г.). В 1934 г. школе снайперов, стреляя из мелкокалиберной ви-нтовки, из возможных 400 я забрала 345. Это было на 9 очков выше тогдашнего ассоци-рованного рекорда Жана Сенторнио. Вскоре, в том же году, я заняла первое место среди женщин по боевому стандарту на всевозможных ком-мюльских стрелковых соревнованиях: забрала 436 из 600 возможных. В общем первенств-е заняла второе место.

Моя любимая стрельба — боевой стандарт (тренировочную стрельбу я прохожу обычно из мелкокалиберной винтовки, наиболее доступ-ной). С боевым стандартом связываю наибо-льшее количество впечатлений.

Одно время я начала «замы-ть». Причиной того было то, что я не хотела замы-щать своих ошибок. Думать об ошибках мне, ма-стору огня, казалось несмыслом. Однако фак-ты были явными.

Технику стрельбы я знала прекрасно, в вот себе, оказалось, знала плохо.

Замечательным тоном тогда же стрельбе отрезало меня. Однажды он довольно пренебрежительно заметил:

— Дорожень ты спуск как салончик дра-ну...

Я начала привыкаться к своей «первой системе».

Норме яжна «гулала». Сказались и годичный перерыв в стрельбе, отсутствие тренинга и мое некое времянаглосие.

«Поспешность», — говорила Кузьма Притис, — хороша лишь при олове блох. К спусковому крючку так относиться нельзя. А я, бывало, одла поставила мушку под нижний обрез ли-бока — и скорей дерну!»

Изо дня в день привыкала тренировать себя на хладшопстве. Мой метод — спуск с пред-упреждением. Иначе говоря, олове мушку и одновременно тину спусковой крючок почти до от-каза, с таким расчетом, чтобы выстрел по-слеодовал моментально, когда «олимпийца му-жика».

Здесь я много тренировалась. Бастырий при-дла — так и танет дернуть, но заставляло себя продвигать всю процедуру спуса. Затем еще и еще раз.

Тренировку я проводила и дома. Вместо ми-шени ставила на стул чирю, чирю, чирю. Оло моему, уменьшенное соответственно ди-станции. Так постепенно вырабатывалась спо-койствие, необходимое для точной наводки и плавного спуска.

Спуск я забрала короткий и плавный. Ко-роткость выгода для дыхания: оно задержива-ется не выдого.

Анализирю каждое свое движение, я знала еще одно простое, но важное условие точной стрельбы. «Секрет» был в том, чтобы достиг-нуть максимального олообразования в приладе винтовки к пласу, найти правильную одно-образную поодирю. Это при каждом выстреле.

Такая отладка винтовки обеспечивает од-няковный из все время стрельбы олов вылета пули, дает хорошую «кучность».

Снайпер—не сверхчеловек, а нормальный стрелок, хорошо вытрезинированный.

Регулярной тренировкой, упорной работой над собой, старательностью лечила я свою «нервную систему». Результаты удавались с каждым днем, и я уверенно сдала боевой стандарт.

Вперед! теперь—снайперские вышты.

Снайпер—не сверхчеловек, а нормальный стрелок, хорошо вытрезинированный. Однако неправильно было бы представить дело так, что снайпер—только сверхчеловек.

Этого качества еще недостаточно для того, чтобы овладеть техникой снайпинга.

Наряду со знанием винтовки, баллистики, оптики, необходимо еще знание тактики военных действий. Совершенно ясно, что действия снайпера в наступлении совершенно отличны от его действий в обороне.

Снайпинг требует большого умения маскироваться. Это умение хорошо раскрыто в кинофильме «Снайпер». Изобретение в искусстве маскировки показала здесь с предельной «чистотой». Трудно назвать (бухарской)—а после войны противника, но снайпер неуязвим. Другой пример. Месторасположение снайпера скрыто проводниками, отапливая здание. Но просто спрятаться от глаза противника не так уж трудно. Сложнее замаскироваться так, чтобы тебе не слышан и не видел, но чтобы ты все слышал и видел.

Хорошо замаскируется тот, кто наблюдатель. Расстояние меняет окраску предметов. Расположение «хамелеонов»—важнейшее условие снайпинга. Природа дает прекрасные примеры маскировки: начиная от грибов и кончая животными. Мне чрезвычайно сильно помогло знание «хамелеонов» в природе.

Наблюдательность—большое дело для снайпера.

В летние я работала в лесном пастухом. Годы стало по лесу, я запомнила дорогу по различным приметам: засохшей ветке, форме куста, рисунку коры дерева и т. п. Не прошло даром и игры в «прятки» в лесополосе. Игра, я узнала, была маской, а лучше наблюдательности. Поисковая игра на память (перед каждым из ребят клали несколько предметов,

потом убирают их и предлагают на память описать запомнившиеся) также оставила след.

Впоследствии, будучи уже в школе снайпинга, я занималась регулярной тренировкой. Проходя на улице, я замечала целый ряд деталей, пренебрежительно не особенно бросающихся на дом, афишу, цвет и рисунок забора и т. д. Ежедневно я проверяла свои объекты. Тренировка памяти по цвету, запоминания оттенков того или иного цвета на различных дистанциях. «Снайперские» навыки имеют огромное значение для снайпера. На расстоянии не каждый различит немые и сомкнутые ветки, хотя по яркости зелени они будут весьма различны. Нужен навык.

Прежде чем нанести поражение врагу, необходимо увидеть замаскировавшегося врага. Если мой личный опыт укрепился и расширился на занятия по маскировке в школе снайпинга. Занималась я в ней с увлечением. Все предметы сдала на «отлично».

Теоретическая подготовка,—а без нее невозможно овладеть искусством снайпинга—дала мне толчок не только к дальнейшему совершенствованию, но и к исследовательской работе. Моя цель—лучшая работа в области стрелкового дела. Мы еще далеки во многом от совершенства образцов, и здесь есть над чем поработать.

Стрельбы, конечно, не брошу. Буду совершенствоваться, тренироваться, расти, достигая «классового» снайпинга.

Мой любимый мастер—Женя Сентюриной, всеполюсная рекордсменка.

Особенно привлекательны черты ее стрельбы: безупречнейшая сложность, прекрасное знание оружия, учет обстановки, уверенность в своих силах. Не так давно, во время зальных стрелковых соревнований с американскими стрелками клубом (Портсмут, штат Огайо, США), на все возмущением сдала за стрельбы Женя Сентюриной.

На «линии огня»—лучшие мастера Союза. Здесь случайно не может играть роли. Прав на выкупку дает учет всех тонкостей мутного огня.

Я не вошла в основной состав команды, со-

ставившейся с Америкой. На отборочном экзамене я выбыла из 400 возможных только 369—пришлось быть запасной. Как ни была я огорчена, все же я попыталась отыскать свою ошибку. Перебрала все: выпала хорошо, руна от последней гимнастики крепка (легкая гимнастика, пожалуй,—самый хороший режим для снайпера), «шерсть» в порядке. Однако результат—«запасной»...

Причиной моей неудачи оказалась свет. Мне были освещены непривычно ярко. Необходимо было выждать, когда глаза освоятся, и только тогда приступить к стрельбе. Свою невнимательность и особенно ярко ощутила во время стрельбы Женя Сентюриной. В ней сочетались все лучшие качества снайпера. Женя поражает точностью и уверенностью. Для тренировочных стрельб она назначала себе «контрольную цифру»—392. Выбывала точно 392. Это говорит о том, как тщательно готовилась Женя к стрельбам.

Сентюриной—«линия огня». Она деловитая и спокойная, и вряд ли ей нужна помощь корректора, который стоит позади и наблюдает в бинокль за мишенью. Сентюриной может заранее сказать, куда летит выстрел, ее пули.

Женя не любит преувеличивать. И в час ответственного состязания, отправляясь на линию огня, она скромно замечает: «Во всем случае, ниже 380 очков не вышло». Золотое правило снайпинга—никогда не думать о сверхчеловеческих результатах.

Первый десяток выстрелов за Сентюриной 98 очков. Второй десяток—98. Третий и четвертый десятки тулы—все как она легла в самое сердце мишени, в «десятку».

Результат: 396 из 400 возможных. Еще два очка—и мировой рекорд.

Женя Сентюриной осталась довольна своим результатом, но не совсем. «Я должна,—замечает она,—оладеть техникой настолько, чтобы в любой момент рекорд. Это будет сделано!» Если обещание не выполнит Женя Сентюриной, то это вопиющая глупость. Я не могу быть и вы, чистота. Страна советом сумеет воспитать мировых рекордсменов—мастеров всеполюсного огня.

Заведующая колхозной свинофермы Варвара (арт. Е. Юnger)

мих. долгополов

ЧТО МЫ УВИДИМ НА ЭКРАНЕ

„КРЕСТЬЯНЕ“

(НОВЫЙ ФИЛЬМ Ф. ЭРМЛЕРА)

Фридрих Эрмлер, режиссер, орденноносец, не случайно посвящает свой новый фильм «Крестьяне» светлой памяти Сергея Мироновича Кирова, предателями убитого политиком-инноватором.

В «Крестьянах» (сценарий Э. Бальшичева, В. Портинова и Ф. Эрмлера) режиссер дает широкое полотно колхозного строительства, рисуя

образами новых людей, вчерашних мелких собственников. Перед ними открыта дорога в замечательную жизнь, к которой зовет партия Сталина, а замечательную жизнь, за которую боролся С. М. Киров.

Действие картины разворачивается в обстановке сложной борьбы со скрытым классовым врагом, раздавленным, но еще пытающимся

„Какая замечательная баня!“

продлить. Классовый враг, спрятавшийся под личиной животновод-ударника Герасима, всасывается стремиться задержать успешный рост колхоза. Зная о нехватке кормов на свиноферме, он сознательно не предпринимает никаких мер к устранению этого провала, надеясь, что правление колхоза окажется вынужденным раздать свиной по толковым дворам и, таким образом, свиноферма погибнет. Наконец приезжает в колхоз начальница политотдела Николая Мироновича жена Герасима—в недалеком прошлом банщица—завушивает постановление образования колхоза и начинает затопить свиной об-

„Скляки, дед, жено, что польнейей, мол, больше нет...“ (Начальница политотдела—арт. Н. Боголюбов и дед Анисим—арт. Г. Анисим)

„Вот так бы всю жизнь!“ (Герасим—арт. Петров).

Егорю (засл. арт. Б. Пославский) бросает мон в колодец после поощрения из начальства политотдела.

рвать в общественный свинарник. Варвара за это самоуправство угрожает исключением из колхоза.

Приехавший начальница политотдела добивается решения толковых о раскоротке под запашку земель, поросших кустарником.

В минуту откровенности Герасим случайно проговаривается, и Варвара узнает о его ненависти к колхозному строю. Варвара в негодовании хочет убежать из ставшего ей ненавистным дома, чтобы разоблачить Герасима. Герасим

убивает ее и вешает труп в сарае. Пытаясь скрыть свое преступление, он распространяет слухи, что его жену затравили угрозами исландцев из колхоза.

Николай Миронович, не имея никаких точных улик, догадывается о виновнике убийства. В страстной речи над телом убитой Варвары он клянется отомстить за ее убийство. И ему удается вызвать перелом в подавленном настроении колхозников. Все они горячо принимаются за раскопку.

«Животновод» Герасим, чувствуя грозную ему опасность, задушивает Егора—брата Варвары, в прошлом бедняка, получившего сейчас от колхоза набу и тапку, добившегося счастливой жизни, о которой он раньше и мечтать не смел. Пользуясь кувшетой и ложкой, Герасим отравляет сознание Егора, и тот пытается убить Николая Мироновича. Убийство не удается. Начальник политотдела выдвигает. После разоблачения врагов колхоз успешно разрешает стоящую перед ним кормовую проблему и превращается в зажиточный, большевистский колхоз.

Таково содержание фильма.

Режиссер создал картину огромного политического звучания, показав один из типичных участков сегодняшней советской деревни.

В исключительно простой манере, с огромным художественным мастерством строит свою картину Фридрих Эрмлер. Все ее эпизоды политичны, все ее действие отчетливо, доступно массовому зрителю, картина волнует своей искренностью, зовет к близкостности и настороженности. Отдельные сцены сделаны режиссером и исполнены актерами с потрясающей силой. Незабываемы эпизоды убийства Варвары Герасимом, речь начальника политотдела над трупом Варвары и др. Блестяще играют артисты Е. Юнгер (Варвара), А. Петров (Герасим) и особенно Н. Богданов (Николай Миронович).

Артист Н. Богданов в «Крестьянках» создает замечательный образ большевика—начальника политотдела, одного из лучших людей нашей страны. Он обязательнейший, культурный человек, яркий и даровитый. Партия Ленина—Сталина послала его на работу в политотдел, и артист видит его глубокую политическую целеустремленность, большевистскую страстность, дальновидную тактику, необходимую в сложной обстановке борьбы.

Смысл трагедии Эрмлера скрытого врага, кулака Герасима. Это не случайный кулак с обманом, из-за угла убивающий невинных или представителей нового мира: Герасим умна, изворотлив, даже его жена лишь случайно раскрывает его истинное лицо. И артисту А. Петрову удалось создать образ хитрого, изворотливого, лиричного, не оставающего врага, убивающего даже любимую жену, которая может его разоблачить.

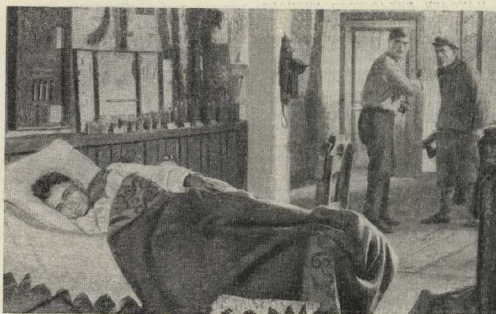
Прекрасна в «Крестьянках» работа оператора А. Гинзбурга. Оператор А. Гинзбург (снимавший также картину «Бережливый») показал себя и в этой работе большим, взмужавшим художником.

Вся картина Эрмлера несмотрит на трагизм отдельных ее положений дана в бодром, оптимистическом плане. «Крестьянки»—первая большая кинопоэма о жизни колхозной деревни, о замечательных ее людях, под руководством партии творческих, смелых, всемирноисторического значения дела. Она рассказывает о борьбе за независимую, честную колхозную жизнь, она пробуждает чувство индустриальности и зовет к близкостности, к беспощадной борьбе со всеми известными и тайными врагами беднейшего пролетариата.

Орденосная фабрика «Асфальт» и режиссер-коммунист Фридрих Эрмлер, награжденный орденом Ленина, дали стране советскую новую замечательную картину, которую будут смотреть миллионы.

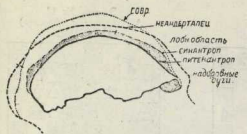
Драка на ферме.

У постели раненого Николая Мироновича. Егор разоблачает Герасима.

Колхозный обед с пельменями у деда Анисима. Герасим показывает Николаю Мироновичу заваренную на свиноморфе свинью.

Контурные черепные крышки питекантропа, синантропа, неандертальца и современного европеоидца.

Но такие авторитарные ученые, как Шюа-Безе и Бейкер, тоже тщательного изучения находки высказались против этой гипотезы. Ее не удалось доказать, но она послужила все же большой путеводной в учении о человеке. В 1906 году Московского университета Леонид Зелена и несколько немецких ученых выехали на Яву для контрольных раскопок. Но им не удалось обнаружить больше никаких следов питекантропа, хотя они искали почти в радиусе в 12 метров и сдвинули более 10 тысяч кубометров земли.

Целью этой контрольной экспедиции не смогло договориться между собой по поводу возраста питекантропа. В дальнейшем, желая вывести его из родословной человечества, для ученых пыталось доказать его исключительную древность, при которой вообще невозможно предположить существование человека, а другие, наоборот, всячески доказывали, что питекантроп слишком молод, чтобы быть нашим предком. И все же несмотря на путаницу, сошедшую вокруг питекантропа, находка на острове Ява подтверждает теорию Дарвина.

«Хотим мы того или нет», писал в 1925 г. английский антрополог Либрихт, «мы должны допустить питекантропа внутрь нашего семейного круга. Он стоит на разветвлении дорог нашего видения нашего низкого происхождения. Мы можем отказаться от признания его, мы можем разрыть из себя страусов, но факты остаются фактами: он один из нас».

Дальнейший поиск яванской и самой древней в Европе находки остатков ископаемого человека является находкой гейдельбергского человека. Ее откопали в 1907 г. рабочие, добывая гранит издалека от гейдельбергского Вольфа, не было найдено никаких следов других костей или орудий. Гейдельбергская черепная и черепная крышка питекантропа совмещала в себе признаки человека и обезьяны. Своей подковообразной формой, отсутствием выступающих клыков и промежуток между зубами, которые необходимы для захватывания пищи, она напоминала череп человека, но в то время подорожала у нее не было как и у обезьяны.

По ряду признаков гейдельбергского человека относят к периоду, несколько удаленному от питекантропа и приближающему к 3-му виду ископаемых остатков первобытного человека — неандертальцу. Остаток последнего ядра (черепная крышка) был найден в Германии в 1856 г. — в долине реки Неандер. В это время эту находку не оценили по ее значению. И только впоследствии, когда кости и даже целые скелеты типа неандертальца стали появляться на поверхности в целом ряде мест, они были названы так в честь старой и забытой находки. Человечность неандертальца уже несомненна: он выселялся южнее, пользовался огнем, хоронил мертвых. Но все же неандерталец достаточно далеко еще от типа современного человека: у него очень слабо развиты лицевая часть черепа; в сочетании с выступающим лбом и выступающей нижней челюстью она напоминает скорее морду чем лицо. У неандертальца мощные надбровные дуги, широкие, выступающие скулы и совершенно человеческие зубы. Подбородок развит еще очень слабо, хотя и менее покат чем у гейдельбергского человека. Строение большой берцовой кости, голени и стопы позволяет думать, что неандерталец ходил еще не совсем прямо.

Как ни скитны наши сведения о первобытном человеке, мы можем все же построить схему его развития от питекантропа, через гейдельбергского человека к неандертальцу. Более поздние по геологическим датам находки

дали целый ряд скелетов ископаемых людей, и сохранившихся в некоторых случаях отдельные черты неандертальцев, но все же чрезвычайно удаленных от них и значительно более близких современному разумному человеку. Ввиду этого в отличие от неандертальцев различают два типа разумного человека: современный разумный человек (homo sapiens) и ископаемый разумный человек. Последний появляется в самом конце ледникового периода, на заре современной геологической эры. Таким образом в построении родословной человека образовался разрыв между неандертальцем и ископаемым разумным человеком.

Но все же если в мнении было каким-то образом не признавать питекантропа и гейдельбергского человека как наших предков, то неандертальца обойти никак не было возможным. Их оставили, а зачастую и целые семьи находили в самых различных местах земного шара: в Бельгии, Франции, Крыму, на Кавказе, в Палестине. Тогда ученые-революционеры объявили неандертальцев некоей побочной ветвью человечества, устранив таким образом и их из эволюционного ряда развития человека. Они предположили, скорее всего, что-то из убитого корня и двигаться танцевальными поклонами на земле ископаемого разумного человека, чем согласиться на включение в свое родословную «позорившего» их неандертальца.

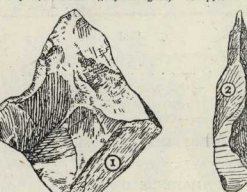

Питекантроп.

III. ЧТО ЖЕ ОБЪЯСНИЛ НАМ СИНАНТРОП?

В свое время Фридрих Шюа-Безе писал в «Диалектике природы», что «для материалистического мышления естественноисторически из эпохи Дарвина не могут составить себе ясного представления о происхождении человека, так как в силу идеалистического мировоззрения они не видят роли, которую играл при этом труд». В последнее время буржуазные ученые пришли к заключению, что лучшим доказательством принадлежности тех или иных остатков к человеческому роду является находка вместе с ними орудий труда.

После раскопок Коу-Кун-Гин в момент находки синантропа находились в замечательной сохранности, и поэтому влиятельные разговоры о примитивизме геологических пластов отпадают. Находка синантропа сопровождалась своеобразной и убедительной документацией, которую не

Кварцевые орудия синантропа

Неандерталец

имел ни питекантроп, ни гейдельбергский человек.

Орудия труда, найденные здесь, являются неоспоримым доказательством человечности синантропа. Никто уже не сможет пренебрежительно отмахнуться от этой находки и назвать синантропа одной из разновидностей вымерших обезьян. Многочисленные кости ископаемых животных, найденных в пещере, являются лучшим свидетельством о существовании большой древности синантропа. Судя по этим остаткам, синантроп существовал в самом начале ледникового периода жизни нашей планеты, то есть несколько тысяч лет назад. Таким образом, синантроп прочно утвердился в родословной человечества. Благодаря находке синантропа такое же прочное место должны занять и нашей родословной питекантроп и гейдельбергский человек. Черепные крышки синантропа и питекантропа так сходны, что некоторые ученые даже предлагали считать синантропа одной из разновидностей питекантропа. Таким образом синантроп подтверждает человечность и питекантропа.

В отличие от питекантропа синантроп обладал более развитым лбом и более широким черепом. Эти отличия позволяют думать, что синантроп стоял на несколько высшей ступени развития и приближался к гейдельбергскому человеку.

По остаткам челюсти синантропа можно установить ее большое сходство с гейдельбергской челюстью. Кроме того ископаемый питекантроп, найденный вместе с синантропом, являлся современным гейдельбергскому человеку. Следовательно и челюсть гейдельбергского человека благодаря синантропу свидетельствует о близкородственности ее современному человеку. И питекантроп и гейдельбергская челюсть были найдены в речных отложениях, и потому становятся понятным, что орудия труда здесь могли не сохранились из-за смещения пластов почвой под влиянием воды.

При всей неоспоримости находки синантропа ее пытались скомпрометировать, чтобы тем самым разрушить строение и цель находки, характеризующих происхождение человека от обезьяны. В частности, французский ученый Буль высказывал предположение, что орудия труда принадлежали не синантропу, а некоему неизвестному существо, которое убило синантропов в пещере или притащило их туда. Эта гипотеза Буля остается, конечно, на его совести. Исследования, работавшие в пещере, отнюдь ему довольно коротко, но достаточно убедительно: «Несмотря на тщательные поиски в значительных количествах гипотетического убийцы синантропа в тысячах кубических метров исследованного материала не было найдено (журнал «Ворбья классов» № 5-6 за 1934 г., стр. 94).

«Китайский человек» сыграл большую роль в упрочении наших представлений о развитии человека вплоть до неандертальца. Здесь эту цепь пока обрывается. Но можно быть уверенным, что дальнейшие находки восстановят недостающие звенья, связывающие неандертальца с ископаемым разумным человеком.

ШАХМАТЫ

Составил Г. Гайдаров

НАШ КОНКУРС РЕШЕНИЙ

В этом номере мы помещаем вторую, заключительную серию задач и этюдов, входивших в наш конкурс решений. Напоминаем, что товарищи, набравшие наибольшее число очков, получают премии.

Срок присылки решений задач — полтора месяца со дня выхода этого номера.

Решения присылать по адресу редакции, о поместной «Для шахматного отдела».

Все задачи настоящего номера печатаются впервые.

Задача № 1
К. К. Фалосев
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. f3, Сd4, h2, Кс7, п. e2, (5)

Черные: Кр. d4, Сс5, п. c3, c4 (1)
Мат в три хода.

Задача № 2
Лев Чинкин (Великая, Западная область)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. a4, Фg2, Лd1, Сb8, Кb7 (5)

Черные: Кр. c4, Лd7, Кf2, п. e3, f4, c7, d7, c3 (8).

Мат в два хода.

Задача № 4
Ив. Крашенинников (Архангельск)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. b3, Фd5, Cd6, f3, Кc4, h3, п. d2, h6 (8)

Черные: Кр. d3, Аб1, f1, Cd4, g6, п. b2, b5, f2, f6, g5, h7, (11)
Мат в два хода.

Задача № 5
Ив. Крашенинников (Архангельск)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. a7, Аб1, h7, Са5, d5, п. d4, d6 (7)

Черные: Кр. d7, Кс6, п. e5 (3)
Мат в два хода.

Задача № 7
К. К. Фалосев
ЧЕРНЫЕ

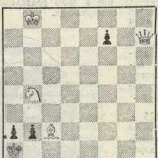

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. f8, Фc1, Лg3, Сb1, b8, Ке5, h3, п. b2, b3, d3 (10)

Черные: Кр. d4, Фa3, Лf1, Сh5, Кd1, g8, п. c7, f4 (8)
Мат в два хода.

Задача № 8
А. Н. Корсун (Ардатов, МАО)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. b8, Фb7, Сc2, Кa4 (4)

Черные: Кр. a1, п. a2, b2, f7 (4)
Мат в три хода.

Задача № 9
А. Н. Корсун (Ардатов, МАО)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. a7, Фc5, Ле8, g8, Сh5, Ке3, п. e7, g4, g5 (9)

Черные: Кр. e6, Аб6, g7, Сс8, Кd8, п. c6, b6 (7)
Мат в два хода.

Задача № 11
А. Бернштейн (Москва)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. g5, Фb3, Лc2, f7, Сc5, e4, Кf5, f6, п. g5 (9)

Черные: Кр. e6, Фa2, Лd8, d8, Сb7, d6, Ке6, п. f4, h5 (9)
Мат в два хода.

Задача № 12
А. Бернштейн и Г. Гайдаров
ЧЕРНЫЕ

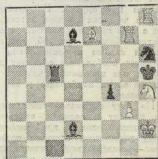

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. f2, Фb5, Аб6, c8, Сb8, d5, Ке3, f7, b2, b5, c5, Сc3 (13)

Черные: Кр. e5, Фf8, Лe7, Сf5 (4)
Мат в два хода.

Задача № 13
Ив. Крашенинников (Архангельск)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. h2, Фg7, b8, Сf7, Кh4, п. g3 (6)

Черные: Крh5, Лc5, Cd2, d7, Кh6, п. f4 (6)
Мат в два хода.

СОДЕРЖАНИЕ

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

С. Фим — «Чапалав» и страна	2
М. Шапкин — На старом «Ассонере»	4
Иг. Шарро — Десант	7
Юность наркомана	8
Дружеский разговор	10
Н. Ракитин — Танкисты	17
Е. Кручина — Как я стала снайпером	18
СТИХИ	
А. Шаранов — Мать	11
Людмила Попова — Любовь	11
Лев Данган — Речь о деревне	15

СТАТЬИ

К. Е. Воронцов — Сталин на Южном фронте	14
Ф. Бейцов — «Россия изповская стала Российской социалистической»	6
Евг. Симонов — Они изучали языки	16
ЧТО МЫ УВИДИМ НА ЭКРАНЕ	
М. Долгополов — «Кресты»	20

НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ

М. Панаев — Синантроп	22
-----------------------	----

Москва построила метро — фотоочерки	12
Шахматы	24
Рассуждения И. Семёнова, Кеша.	

ПОПРАВКИ: В 8-й редакции («Смена» № 11) на d5 должен стоять белый ферзь. В 10-й редакции на g8 должен стоять черный конь. В № 1, в статье «Международный шахматный турнир (3-я колонка, 41-я строка сверху) после слов «...он является» выпало слово «коучинг».

В «Смене» № 1, на странице 23, в подписи к кадру из фильма «Чапалав», вместо командира Лихачева ошибочно указан командир Елань.